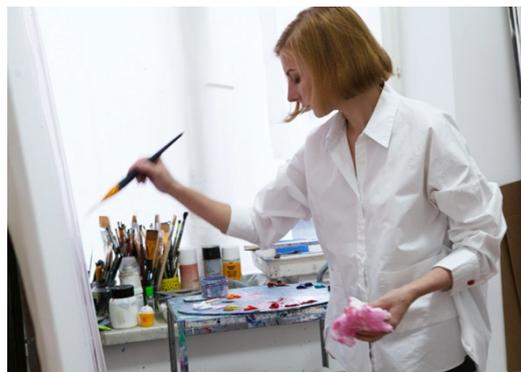

Marina Fedorova...

Марина Федорова, биография художника.

Марина Федорова принадлежит к числу наиболее значительных и успешных российских художников настоящего времени. Ее работы присутствуют в знаменитых частных коллекциях и в фондах крупных арт-институций, ее творчество за последние годы представлено большим числом персональных выставок в России и за ее пределами. Широкий интерес специалистов и публики продиктован уникальной способностью художника быть созвучным своему времени, сохраняя при этом узнаваемую индивидуальную манеру письма и поистине неисчерпаемую вариативность творческого замысла: «Покажите мне возможность — я сразу начну думать, как ее использовать!»

Крупным достижением Федоровой можно считать создание яркого образа молодой современной женщины, существующей в системе координат не только эстетского лоска, флиртующей чувственности и беззаботной мечтательности, но и социальной ответственности. На протяжении почти 15-тилетней профессиональной карьеры ею создан убедительный корпус работ, ведущим мотивом которых является жизнь человека в городской среде и собственно многоликий образ города-мегаполиса. Среди вдохновляющих визуальных кодов художник выделяет американский гиперреализм, японскую гравюру, поп-арт и модернизм в версиях Алекса Каневского, Эрика Фишля, Алекса Каца и Джорджии О'Кифф; из российских коллег восхищается Ринатом Волигамси и Андреем Новиковым.

Марина родилась в 1981 году в г. Ленинграде (СССР), здесь же прошли ее детские и юношеские годы. Уже в раннем детстве основным средством эстетического высказывания становится рисунок, а занятия в изостудии и далее в художественной школе последовательно помогают расширению кругозора и развитию творческих навыков. В 1996 году Марина поступает в Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. К. Рериха на отделение дизайна и графики, где у нее возникает интерес к модной индустрии, поэтому логичным видится продолжение обучения с 2000 года в Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени В. И. Мухиной (ныне — им. А. Л. Штиглица) на отделении «Дизайн моды». Учебные годы связаны с продолжительными стажировками в ведущих модных домах Санкт-Петербурга — Татьяны Парфеновой и Татьяны Котеговой — и рабочим участием в разработке рекламных имиджей и полиграфии и в оформлении модных показов. Федорова не скрывает своего увлечения модной индустрией, но уже на этапе защиты диплома в 2006 году становится очевидно, что ремесло художника привлекает ее больше, чем труд дизайнера одежды. С амплуа модельера Марина артистично расстается на защите диплома, заменив стандартный показ отшитой коллекции фееричной росписью белого платья на модели прямо во время показа.

Активное участие в групповых выставках и реализация собственных проектов относятся к началу 2000-х годов: поначалу Федорова выступает и как модный дизайнер, и как художник. Несомненно, в многолетней связи с миром моды, в сотрудничестве с профильным журналом *Dress Code* в качестве фэшн-иллюстратора можно искать

истоки изобразительности Федоровой на старте карьеры: мы видим стильных молодых людей отчетливо европейского вида преимущественно в городском пространстве в окружении предметов и аксессуаров, транслирующих тяготение к гедонизму, успеху и роскоши. Создается образный ряд, в котором значительное место отдается деталям модной индустрии и глянцевого гламура, но без нарочитости: для автора это не предметы культа, а зона интереса и частично отражение трудовой действительности.

Изобразительная манера с годами претерпела определенные изменения, но техника письма отличается постоянством: это характерная плакатная организация листа и внимание к чистым цветам — для творческих задач автора требуется темп работы, свойственный технике *a la prima*, отличающейся импульсивным, скорым нанесением красок. Работает ли Федорова с акварелью, темперой, акрилом или маслом, принцип работы, призванный уловить и передать мимолетные, летучие состояния, остается неизменным.

Авторской находкой является монтажный подход к изображению, напоминающему коллаж и обработанный фотокадр: зачастую лица персонажей и другие важные элементы удаляются, а акцент делается на жест, позу, композицию второстепенных предметов. Основным намерением является скорее не изображение персонажа, а создание настроения мечтательной созерцательности — и все элементы картины посвящены его фиксации. Художник активно вводит в цветовую гамму красный акцент, используя его символическую нагрузку и магнетизм. Узнаваемым элементом также становится вкрапление написанных от руки слов и фраз, комментирующих изображение и графически его дополняющих.

Период 2005–2009 годов ознаменован сотрудничеством Марины с ведущей петербургской галереей «Д137», в тот момент активно работавшей с актуальными петербургскими художниками, в частности, представителями «Новой Академии изящных искусств» В. Мамышевым-Монро, Г. Гурьяновым, О. Тобрелутс. Для начинающего художника это одновременно первая серьезная площадка, школа, резиденция и трамплин: здесь проходят первые персональные выставки («Один прекрасный день», 2005; «Осеннее время», 2006; «Жить в Париже», 2007; «Одинокие», 2008), галерея представляет художника на крупных профильных ярмарках и аукционах в России и за ее пределами («Арт-Москва», *Arte Fiera* в городе Болонья и *ArtVilnius* в Вильнюсе). Важным фактором профессионализации стало и личное общение с директором галереи: Ольга Остерберг поверила в начинающего художника, благодаря чему удалось реализовать многие идеи и замыслы и включиться в водоворот творческой жизни. В определенные моменты галерея становилась не выставочным пространством, а рабочей студией художника. Марина с теплотой вспоминает этот период: несмотря на зачастую непростые жизненные условия, работалось легко и весело, а ощущение своеобразного братства художников и единого творческого поля задавало креативный тонус.

Для картин этого периода характерно появление в полотнах узнаваемых визуальных мотивов и весомых фигур из мира моды и кино. Художник изображает, например, Й. Ямамото, В. Вествуд, И. Сен-Лорана, Р. Литвинову, а также цитирует образы кинематографа европейской «новой волны», американской киноклассики, фильмов Кар-Вая и обращается к характерной атмосфере живописных полотен Э. Хоппера и, отчасти, Р. Магритта. Такие оммажи, с одной стороны, обозначают высокий стиль как ориентир автора, с другой — задают границы единого поля, где ее уже узнаваемые персонажи вполне принадлежат к одному образному ряду с небожителями.

Начинающий художник заметно интегрируется в арт-сообщество: в 2007 году является официальным художником и разрабатывает визуальный ряд VII Международного фестиваля балета «Мариинский», в 2008 году номинируется на престижную Премию Кандинского и в 2010 году принимает участие в благотворительном гала-аукционе при поддержке аукционного дома Christie's в Государственном Русском музее.

Первые зарубежные поездки и знакомства с новыми городами предоставляют богатый материал для творческого осмысления: уже поездка в Париж по студенческому обмену, связанному с изучением театрального костюма, задает визуальный код стильной городской жизни, присутствующий в персональных выставочных проектах и наиболее полно оформившийся в выставке «Жить в Париже» (2007). Именно с Францией связаны многие проекты Марины в Европе: галерея Orel Art выставляет в Париже циклы «Короткие встречи» (2007) и «Стоп-кадр-возвращение» (2009) и представляет ее работы на ярмарке Art Paris; дом шампанских вин Nicolas Feuillatte в 2008 году выбирает Федорову художником года — и ее работы украшают продукцию организатора; наконец, в 2018 году в музее Château d'Ardelay в городе Лез Эрбье проходит представительная ретроспективная выставка мастера.

Город, современный мегаполис, предстает как место действия и как действующий элемент: сюжеты, разворачивающиеся в конкретных локациях, этими локациями и спровоцированы. Изображенный человек — любимая модель, двойник художника, условный партнер или второстепенный персонаж, выхваченный из толпы, — является неотъемлемой частью именно городского пейзажа. За каждым кадром можно увидеть историю, а в проекте — раскадровку обобщающего мета-повествования. Федорова — благодарный наблюдатель: впечатления, полученные в Москве, в итальянских городах, в Нью-Йорке и Лондоне впоследствии воплощаются в тематические циклы работ с замкнутым образным рядом — «Столичная» (2011), «Италия в моем сердце» (2013), NY/New You (2015), «Британский акцент» (2017), в центре которых — не узнаваемые открыточные виды, а нерв и динамика, свойственная конкретным городам и ландшафтам. Кремль и Биг-Бен задают контекст места действия индивидуализированного персонажа, а не просто являются сувенирными маркерами.

События личной жизни — в частности, рождение двоих детей — помогают художнику значительно переосмыслить место творчества в жизни и влияют на расширение тематического диапазона. В работах появляется больше личных мотивов, и женский персонаж сближается с самим художником. Основным действующим лицом произведений Федоровой становится современная чувствующая и рассуждающая женщина, замыкающая внимание аудитории на себя. И зритель, даже в отсутствие женского персонажа, воспринимает именно его взгляд на изображенную действительность.

В отличающихся возросшей брутальностью, подчас даже жестокостью картинах серий «08.08.08» (2009), «Синяя борода» (2010), «Жертвоприношение» (2012) и «Отражения» (2012) возникают мотивы насилия, угрозы, отчуждения, отчаяния, но художник стремится не оглушить зрителя, а способствовать погружению в соответствующую атмосферу. Федорова отталкивается от реализма, но при этом работает в режиме «автоматического улучшения»: она изображает действительность, но не стремится и к гиперреалистичности, для которой свойственно настойчивое внимание к неприглядным деталям. Вообще изображения бронетехники, свалки, манекенов, крови и мяса звучат не возмущенным протестом, а творческой рефлексией на тему деструктивных человеческих отношений и нерационального потребления. Пафос социально-эстетического бунта максимально проявился в масштабном триптихе 2015 года «Помойка общества потребления», созданном для участия в коллективной выставке Русского музея «Новые русские рассказчики».

В то же время для групповой выставки «Эники-Беники ели вареники» (Lazarev Gallery, г. Санкт-Петербург, 2012) художник создает ряд работ, наполненных легкими, сказочными образами, стремясь передать радость жизни, наполненность существования. Именно детям делегируются мотивы открытия и познания, радости и непосредственных простых эмоций. С этого момента детские образы неизменно присутствуют в отдельных проектах, наиболее отчетливо — в светлой выставке «Продлевая лето» (музей современного искусства Эрарта, г. Санкт-Петербург, 2015). «Детская тема — самая интимная в моем творчестве, самая сокровенная, трогательная и притягательная, поскольку я мать двоих детей, которая не перестает быть художником», — декларирует Марина.

Именно с поддержкой детей, главным образом, связано участие художника в благотворительных проектах: «Современные художники в поддержку Центра „Антон тут рядом“» (Новый музей, г. Санкт-Петербург, 2014), «Искусство быть рядом» (Московский музей современного искусства, 2015), «Вдохновленные детством» (благотворительная выставка фонда «Линия жизни» и галереи «К35», г. Москва, 2016).

В 2010-х годах параллельно развивается выставочная деятельность художника в России и Европе, преимущественно в сотрудничестве с российскими галереями Lazarev Gallery и «К35» и финской галереей Kadieff (г. Хельсинки). В Lazarev Gallery проходят выставки «Неслучайные связи» и «Отражения» (обе — 2012). Знаковые «Отражения», подводящие промежуточный творческий итог, содержат множество изобразительных находок — совмещение планов, искажение отражающих поверхностей, имитация фактур. В поле зрения попадают не только очевидно видимые объекты, но и периферийные образы. Пожалуй, именно «Отражения» обозначают Федорову как стабильного зрелого художника. Lazarev Gallery представляет художницу на престижных ярмарках «Арт-Москва» (2012), Art Monaco (2012), Art Stage Singapore (2013).

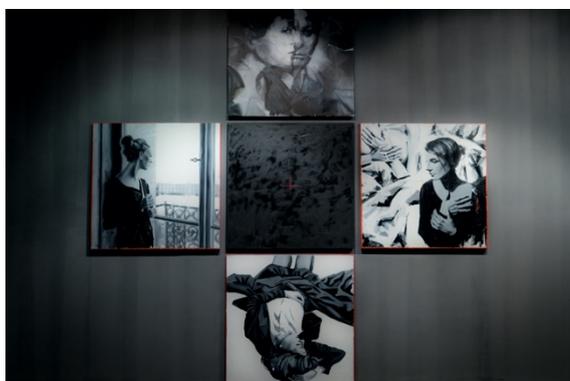

Выставки московской галереи «К35» «Моменты. Ожидания» (2013) и «Параллель» (2015) фиксируют развитие тем одиночества, отношений мужчины и женщины; много внимания здесь уделяется женскому портрету и изображению обнаженной натуры. В «Параллели» двойственность изображаемого мира подчеркивается цветовым решением: повседневные, заземленные образы, созданные в спокойных тонах, соседствуют с сочными, контрастными (излюбленные красный, черный и белый) цветами фантазийного плана.

Наконец, хельсинкская галерея Kadieff показывает проекты «В красном» (2010), «Бегущая по волнам» (2011), «Для Версаче» (2012). Для участия в параллельной программе Венецианской бьеннале 2013 года Марина готовит серию работ «Италия в моем сердце», где наряду с изображением выразительных итальянских реалий использованы образы итальянского послевоенного кинематографа. Активное сотрудничество с финской галереей, пребывание в Финляндии и созерцание северной природы не могло не повлиять на творческую манеру художницы: в картинах появляются новые мотивы и оттенки. В частности, в палитру активно включается более холодный синий цвет, отсылающий к мотивам моря, неба, спокойствия и медитативной отрешенности; особое внимание уделяется изображению природных ландшафтов.

В дальнейшем изобразительный ряд, в котором отсутствует человек, займет значительное место в творчестве художника. Групповые выставки «Опустошение пейзажа» («Агентство. Art Ru», г. Москва, 2014) и «Наполненная пустота» («К35», 2015) уже своими названиями заявляют повествовательную тему пустых пространств и ее интерпретацию участниками. Максимальную дистанцию от изображения города знаменует созерцательный проект «На восток от солнца» («К35», 2018), созданный по мотивам поездки в Альпы. Он почти целиком состоит из неоромантических, эмоционально заряженных горных пейзажей, а человек представлен лишь косвенными следами присутствия.

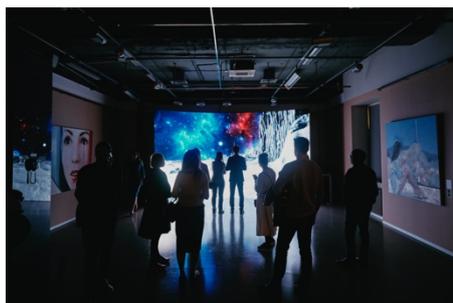
Особняком в творчестве художника 2010-х годов стоит масштабный цикл «Кресты» («Триумф», г. Москва, 2014), посвященный драме разделения любящих людей, ожидания и, в определенной степени, особой сопутствующей романтике. По сути являясь документальным очерком о печально известном следственном изоляторе, серия делает ключевой акцент на интерпретации жизненных ролей женщины: матери, сестры, жены, будь то безвестный человек или поэтесса А. Ахматова, выступающая здесь обобщающим образом женщины, чей родной и близкий человек оказался за решеткой. Выразительны портреты заключенных, суровые виды Санкт-Петербурга и интерьеры камер; символичны название изолятора, его архитектурная форма и вообще знак креста в его образной простоте и насыщенности.

Помимо собственно живописных работ, с 2009 года в творчестве художника появляются трехмерные объекты: изначально это произведения для коллективной выставки Государственного Русского музея «Врата и двери», выполненные из дерева и созданные на стыке скульптуры и живописи. Впоследствии в концептуальных проектах тематически родственные объекты из плексигласа, пенопласта и иных материалов органично дополняют и

комментируют живописные работы: это, например, «Дерево» («Жертвоприношение», 2012), «Ассоль» («Продлевая лето», 2015), She («Параллель», 2015).

С 2017 года Марина работает над масштабным выставочным проектом Cosmodreams («Космосны»). Проект, сочетающий несколько планов медитаций автора на тему космоса, планируется к реализации в 2020 году. Несмотря на сложный концептуальный замысел, это глубоко лиричные работы, апеллирующие к архетипам космоса как романтического пространства вариантов. Тематически это и дань героике советского периода освоения космоса, и попытки домыслить возможности космической колонизации, и размышления о тайне мироздания и его альтернативных версиях. Скрупулезно ведется работа над сегметированием выставочного пространства и технологиями иммерсивного опыта.

Художник признается, что кино по-прежнему не теряет своей роли в ее творчестве, но изменяется характер этого влияния: отчасти уходит цитатный визуальный план, но усиливается концептуальная основа. В частности, внимание к технической проработанности выставки вдохновлено идеями телевизионных проектов «Черное зеркало» и «Электрические сны Филипа К. Дика»: живописные работы будут сочетаться с актуальными видеопроекциями и технологией дополненной реальности — как символами футуристического присутствия.